

УДК 81'367.625

ИНТЕРПОЗИТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ: ИСЧИСЛЕНИЕ СТЕПЕНЕЙ МОДАЛИЦИИ И АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ

Шигуров В.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В работе представлен опыт исчисления степеней модалации и адвербиализации интерпозитивно употребляемых кратких прилагательных. На примере словоформ типа «действительно» показан механизм взаимодействия прилагательных, наречий и вводно-модальных единиц, выражающийся в формировании в синкретичных структурах сложного комплекса признаков двух частей речи (прилагательное в краткой форме, наречие) и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных слов и выражений. Применение методики индексации позволило установить, что степень функционального сближения словоформы «действительно» с вводно-модальными единицами и наречиями определяется удельным весом в их структуре, с одной стороны, дифференциальных признаков прототипических кратких прилагательных, а с другой – дифференциальных признаков прототипических отадъективных вводно-модальных слов и прототипических наречий. В результате исследования установлено, что словоформы типа «действительно» в интерпозиции подвергаются адвербиализации и модалации функционального типа, транспонируясь в наречия и вводно-модальные слова без нарушения смыслового тождества исходных адъективных лексем. Обосновывается тезис о том, что при пересечении указанных транспозиционных процессов имеет место адвербиально-модальный тип употребления кратких прилагательных. Синкреты вроде «действительно» обнаруживают 6% соответствия исходным ядерным кратким прилагательным, 75% соответствия наречиям в функции модального обстоятельства и 20% соответствия ядерным отадъективным вводно-модальным словам. Результаты исследования могут найти применение в практике преподавания русской грамматики в высшей школе, а также в дальнейшей разработке проблем транспозиции и синкретизма в грамматическом строе языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалация, адвербиализация, краткое прилагательное, наречие, вводно-модальная единица, индексация, степень соответствия

INTERPOSITIVE USE OF BRIEF APPLICATIONS: CALCULATION OF DEGREES OF MODALATION AND ADVERBIALIZATION

Shigurov V.V.

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The paper presents the experience of calculating the degrees of modulation and adverbialization of interpositively used short adjectives. On the example of word forms of the «really» type, the mechanism of interaction of adjectives, adverbs and introductory-modal units is shown, which is expressed in the formation in syncretic structures of a complex complex of features of two parts of speech (adjective in a short form, adverb) and inter-speech semantic-syntactic category of introductory-modal words and expressions. The use of the indexing technique made it possible to establish that the degree of functional convergence of the word form «really» with introductory-modal units and adverbs is determined by the specific weight in their structure, on the one hand, of the differential features of prototypical short adjectives, and on the other hand, of the differential features of prototypical from adjectives. introductory-modal words and prototypical adverbs. As a result of the study, it was found that word-forms of the «really» type in interposition undergo adverbialization and modulation of the functional type, being transposed into adverbs and introductory-modal words without violating the semantic identity of the original adjective lexemes. The thesis is substantiated that at the intersection of the indicated trans-positional processes there is an adverbial-modal type of use of short adjectives. Syncretes like «really» show 6% match to the original nuclear short adjectives, 75% match to adverbs as a modal circumstance, and 20% match to nuclear from subjective introductory-modal words. The research results can find application in the practice of teaching Russian grammar in higher education, as well as in the further development of the problems of transposition and syncretism in the grammatical structure of the language.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modulation, short adjective, introductory modal unit, transition scale, peripheral zone, index

Вводные замечания

Исследование транспозиционных процессов и синкретизма в грамматическом строе русского языка связано с фактами совмещения разных типов транспозиции в структуре словоформ, перемещающихся из одного класса в другой. Типы взаимодействия разных частей речи и межчастеречных

семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных единиц весьма разнообразны [1, с. 1108–1123]. В настоящей работе представлен опыт исследования одного из таких случаев, который представляет сложности не только в плане научного осмысления данного феномена, но и в практике его изучения и интерпретации на занятиях по русской грам-

матике в средней и высшей школе. Речь идет об употреблении кратких прилагательных типа *действительно* в интерпозиции, преимущественно между главными членами двусоставного предложения. Как известно, в таких случаях употребление запятой при словоформе «действительно» признается факультативным, что связано с разной степенью актуализации говорящим значения достоверности передаваемой информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Цель данной работы – исследование синкретичных структур типа «действительно», находящихся в зоне пересечения процессов модалации и адвербиализации. Типичным для них является употребление в интерпозиции, т.е. между главными компонентами предикативного ядра высказывания. В отличие от других случаев пересечения транспозиционных процессов, для краткого прилагательного *действительно* в контексте адвербиализации и модалации трудно найти место на шкале переходности. Отчасти это можно объяснить разными условиями функционирования наречия и вводно-модального слова: краткое прилагательное в контексте модалации и адвербиализации синтаксически «оторвано» от подлежащего; оно выступает в качестве определителя не субъекта (в подлежащем), а признака (в определении, сказуемом, обстоятельстве), хотя и сохраняет смысловую связь с субъектом модуса, оценивающим при помощи данного модалаята степень достоверности сообщаемого.

Адвербиализованная адъективная форма на *-о действительно* в функции обстоятельства примыкает к признаковым словам (наречиям, глаголам, прилагательным), образуя с ними словосочетания. Сравним контексты собственно адъективного (1) и адвербиально-модального типа употребления (2) *действительно*:

(1) *Удостоверение действительно до 1-го сентября этого года* (≈ ‘сохраняет силу’); *Для староверцев их божество было действительно* (≈ ‘реально, подлинно, истинно’); *Новое средство лечения оказалось более действительно* (устар. ‘более действительно’);

(2) *Он действительно талантливый актер; Он действительно талантлив; Он действительно талантливо играет; Было действительно очень смешно и забавно; Он действительно исполнял эту роль* (≈ ‘истинно, в самом деле, так оно и есть’).

В примере (1) *действительно* выступает в роли именного предиката высказывания,

а в примере (2) – в функции необособленного модального обстоятельства при именном или глагольном предикате, наречном обстоятельстве, предикативе.

Ситуация осложняется тем, что такого рода модальные обстоятельства, выраженные адвербиализованным кратким прилагательным (примеры под цифрой 2), могут обособляться и приобретать тем самым большую самостоятельность в речи. У них формируется особая интонация вводности (ускоренный темп речи, понижение тона голоса), что говорит об их дальнейшем движении к прототипическим вводно-модальным словам типа *конечно, пожалуй, кажись*. Модальные обстоятельства вроде *действительно*, обособляясь, выделяются на письме запятыми. Сравним примеры необособленного (3) и обособленного употребления (4) *действительно* из Национального корпуса русского языка [НКРЯ]; режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru/>:

(3) *«Сейчас он действительно был чем-то похож на маленького Дон-Кихота!»* [Г. Горин. Иронические мемуары (1990–1998)] [НКРЯ]; *«У бабушки же со дня моего рождения цель действительно была только одна: поставить меня на ноги»* [А. Алексин. Раздел имущества (1979)] [НКРЯ].

(4) *«Квартира, действительно, большая, но, как выясняется, слишком дорогая, и её, очевидно, придётся сменить»* [Г. Горин. Иронические мемуары (1990–1998)] [НКРЯ]; *«Юноша чуть не расплакался. – Я, действительно, нахожусь в стеснённых обстоятельствах. Эти деньги пришлось бы мне очень кстати»* [С. Довлатов. Наши (1983)] [НКРЯ].

Анализ примеров из «Национального корпуса русского языка» показывает, что случаи обособленного употребления словоформы *действительно* в сходных условиях речи более частотны. Степень ее сближения с вводно-модальными словами и выражениями при обособлении выше. При вводно-модальном использовании *действительно* в большей степени актуализируется субъективно-личностный компонент в смысловой структуре высказывания, что объясняется стремлением говорящего подчеркнуть важность оценки степени достоверности того или иного фрагмента текста.

Для целей данной работы важным является определение степеней адвербиализации и модалации краткого прилагательного *действительно*, употребляемого в функции необособленного модального обстоятельства (см. выше примеры 3). Индексирование транспозиционных процессов, в которые вовлечена словоформа *действи-*

тельно, предполагает выявление в ее структуре, с одной стороны, признаков ядерных представителей отадъективных наречий на *-о* (*безусловно*), а с другой – признаков ядерных представителей кратких прилагательных (*действительно*) и ядерных представителей отадъективных вводно-модальных единиц (*конечно*), формируемых в определенной комбинаторике и пропорции как следствие вовлеченности словоформы в транспозиционные процессы адвербиализации и модалации.

Вначале произведем исчисление индексов адвербиализации краткого прилагательного *действительно* (x_1 и x_2), а затем – индексов его модалации.

Индекс x_1 указывает на степень соответствия дифференциальных признаков адвербиализованной словоформы *действительно* (5) исходному краткому прилагательному *действительно* (6). Сравним контексты их употребления:

(5) *Он действительно талантливый поэт* ($\approx$ ‘истинно, в самом деле’);

(6) *Для ученых-физиков это явление действительно, его регулярно можно наблюдать в экспериментальных условиях* ($\approx$ ‘реально, подлинно’).

Учитывая то, что адвербиализация *действительно* имеет исключительно речевой характер: она наблюдается лишь в специальных синтаксических условиях, а именно в синкретичном контексте модалации и адвербиализации, и привязана к обязательному употреблению между подлежащим и сказуемым, не представляется возможным сравнивать эту синкретичную адвербиально-модальную структуру с ядерным наречием *действительно* по причине его отсутствия. Поэтому для выявления степени адвербиализации гибрида *действительно* будем сравнивать его адвербиальные признаки с признаками других, ядерных отадъективных наречий типа *бесспорно*, не имеющих таких синтагматических ограничений.

Синкрета *действительно* (7) в процессе адвербиализации утратила признаки краткого прилагательного *действительно* (8) и приобрела признаки ядерных наречий типа *бесспорно* (9). Сравним:

(7) *Он действительно способный человек* ($\approx$ ‘истинно, в самом деле’);

(8) *Согласно астрономам, это явление действительно, не выдумка, его не раз наблюдали в космосе* ($\approx$ ‘существует на самом деле, реально’);

(9) *Он выиграл эту партию бесспорно* ($\approx$ ‘безусловно, на самом деле’).

Какова степень соответствия признаков синкрета признакам краткого прилагательного? С ядерным кратким прилагательным

действительно (8) адвербиально-модальное образование *действительно* (9) сближает один признак – тождество лексической семантики, поскольку транспозиция адъективной словоформы в наречия имеет сугубо функциональный характер и не связана с нарушением семантического тождества исходной лексемы. Это чисто грамматический процесс, наблюдаемый в определенных синтаксических условиях – при употреблении *действительно* в позиции между подлежащим и сказуемым.

К дифференциальным признакам, отличающим синкрету *действительно* от исходного краткого прилагательного *действительно*, следует отнести: 1) отсутствие категориальной семантики признака предмета; 1 балл; 2) отсутствие отнесенности к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; 1 балл; 3) отсутствие базовой краткой формы с флексией *-о*; в адвербиально-модальном образовании *действительно -о* является суффиксом; 1 балл; 4) отсутствие грамматической категории степеней сравнения; ср. формы положительной, сравнительной и превосходной степени у краткого прилагательного *действительно*: *действительно / более действительно / наиболее действительно*; 3 балла; 5) отсутствие грамматической категории рода; ср. формы мужского, женского и среднего рода у краткого прилагательного: *действителен / действительна / действительно*; 3 балла; 6) отсутствие грамматической категории числа; ср. формы единственного и множественного числа у краткого прилагательного: *действительно / действительно*; 2 балла; 7) отсутствие парадигмы; 1 балл; 8) отсутствие сочетаемости с зависимыми словами; ср. (*предложение*) *вполне действительно, реально*; 1 балл; 9) отсутствие в морфемной структуре флексии; ср. флексию *-о* в исходном кратком прилагательном: (*это явление*) *действительно, реально и суффикс -о* в синкретичной адвербиально-модальной структуре: (*поэт*) *действительно (талантлив)*]; 1 балл; 10) отсутствие предикативной функции в рамках координации сказуемого с подлежащим; 1 балл. Таким образом, общее число признаков, характеризующих отличие синкрета *действительно* от исходного краткого прилагательного (*действительно*), пятнадцать.

В итоге адвербиально-модальное образование *действительно* лишено практически всех семантико-грамматических свойств исходного краткого прилагательного – частеречной семантики признака предмета и средств ее выражения – грамматических категорий рода, числа, степеней сравнения; изменяемости и др. Однако ад-

вербиализация этой адъективной словоформы происходит исключительно в рамках исходной лексемы, т.е. имеет чисто функциональный, грамматический характер, позволяя говорить об особом адвербиально-модальном типе ее употребления.

Первый индекс адвербиализации синкреты *действительно*, определяющий степень соответствия ее дифференциальным признакам признакам исходного краткого прилагательного (*действительно*), может быть установлен по формуле

$$x_1 [\dots \text{действительно} \dots] = \\ = 1 / (1 + 15) = 1 / 16 \approx 0,06 (6\%).$$

Степень соответствия адвербиально-модальной структуры *действительно* в синкретичном контексте адвербиализации и модалитии (*Поэт действительно талантлив*) типичным наречиям вроде *бесспорно*, *безусловно* (*Он выиграл эту партию бесспорно*) может быть выявлена путем исчисления второго индекса адвербиализации (x_2).

Сближают синкретичное, адвербиально-модальное образование *действительно* с ядерным наречием типа *бесспорно*, *безусловно* такие свойства, как: 1) общеграмматическое значение признака признака; 1 балл; 2) принадлежность к семантическому разряду определительных, количественных наречий; 1 балл; 3) собственно морфологические характеристики: неизменяемость, отсутствие грамматической категории степеней сравнения и парадигмы [2]; 1 балл; 4) морфемный состав: членимость слова на морфы; 1 балл; 5) функция обстоятельства (образа действия и/или степени) с дополнительной модальной окраской; 1 балл; 6) примыкание как способ связи с главным словом словосочетания: *действительно талантлив*; *выиграл бесспорно*; 1 балл. Общих признаков у сравниваемых единиц – 6, что соответствует 6 баллам в процедуре индексирования.

Отграничивают синкрету *действительно* от типичного наречия *бесспорно* такие признаки, как: 1) жестко закрепленная позиция между подлежащим и сказуемым; ср. возможность пре- и постпозитивного употребления ядерного наречия *бесспорно*: *Он бесспорно выиграл партию* / *Он выиграл партию бесспорно*: 1 балл; 2) отсутствие зависимых слов; ср. сочетаемость наречия с обстоятельственными распространителями: *выиграл абсолютно бесспорно*; 1 балл. Таким образом, различительных признаков у сравниваемых единиц – два.

Исчисление второго индекса адвербиализации синкретичного, адвербиально-модального образования *действитель-*

но показывает степень соответствия его дифференциальных признаков признакам типичного

$$x_2 [\dots \text{действительно} \dots] = 6 / (6 + 2) = \\ = 6 / 8 \approx 0,75 (75\%).$$

Произведенное исчисление индексов свидетельствует о том, что синкрета *действительно*, употребляющаяся интерпозитивно в контексте адвербиализации и модалитии, обнаруживает 6% соответствия исходному краткому прилагательному и 75% соответствия типичному наречию *бесспорно*.

Для выявления степени соответствия дифференциальных признаков синкретичной структуры *действительно* признакам ядерных вводно-модальных единиц типа *конечно* необходимо произвести исчисление индекса ее модалитии (x_3).

Сближают данную синкрету с типичными вводно-модальными словами отадъективного происхождения вроде *конечно* такие свойства, как: 1) субъективно-модальная семантика, указывающая на уверенность говорящего в реальности сообщаемого [3; 4, с. 380–390]; 1 балл; 2) неизменяемость, отсутствие категорий и парадигм; 1 балл. Всего – 2 интегральных признака.

Отличают адвербиально-модальную структуру от ядерного отадъективного модалита такие характеристики, как: 1) отсутствие омонимичной лексической семантики, сформировавшейся за пределами исходной адъективной лексемы; ср. лексические омонимы: *Существование белковых тел конечно* --> *Он, конечно, не прав*; 2 балла; 2) обязательное употребление в интерпозиции, т.е. в положении между подлежащим и сказуемым; ср.: *Он действительно талантливый художник* (синкретичная, адвербиально-модальная структура в необособленной позиции) и *Действительно, он талантливый художник* (вводно-модальное слово-частица); *Он, действительно, талантливый художник* (вводно-модальное слово в обособленном интерпозитивном употреблении); 1 балл; 3) отсутствие функции вводно-модального компонента высказывания с особым интонационным сопровождением (понижение тона голоса, ускорение темпа речи) [5, с. 303–304]; 1 балл; 4) отсутствие синтаксической обособленности и выделения запятыми; 1 балл; 5) употребление в предложении, где отадъективный модалит не эксплицирует модальную рамку высказывания; ср.: *Конечно* (модус), *поэт очень талантлив* (диктум); *Действительно* (модус), *это очень способный ученик* (диктум); 1 балл; 6) отсутствие интродук-

ции как способа «вхождения» вводно-модального слова или выражения в структуру высказывания; 1 балл; 7) неспособность выступать в качестве грамматического или лексико-грамматического омонима по отношению к исходной форме прилагательного; ср. грамматические омонимы: *Такое положение дел вполне вероятно* (краткое прилагательное) – *Он, вероятно, не придет* (вводно-модальное слово) и лексико-грамматические омонимы: *Существование живых тел конечно, т.е. имеет предел* (краткое прилагательное) – *Я, конечно, позвоню тебе вечером, как и договаривались* (вводно-модальное слово). В целом синкрету *действительно* отделяют от ядерного вводно-модального слова *конечно* 8 дифференциальных признаков, которым соответствуют 8 баллов в процедуре индексации.

Индекс модальности отадъективного адвербиально-модального образования определяется по формуле

$$x_3 [\dots\text{действительно} \dots] = \\ = 2 / (2 + 8) = 2 / 10 \approx 0,20 (20\%).$$

Закключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в синкретичной структуре

действительно, употребляемой интерпозитивно в предложениях типа *Поэт действительно очень талантлив*, обнаруживается 6% соответствия дифференциальных признаков признакам исходного краткого прилагательного, 75% соответствия дифференциальных признаков признакам наречий в функции модального обстоятельства (*бесспорно*) и 20% соответствия дифференциальных признаков признакам ядерных отадъективных вводно-модальных слов (*конечно*).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список литературы

1. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional Modulates Derived From Short Adjectives and Predicates in the Russian Language. *Opción*. 2019. Т. 35. No. 20. P. 1108–1123.
2. Воронников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. М.: Азбуковник, 2011. 303 с.
3. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2011. 33 с.
4. Кустова Г.И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог-2018». Вып. 17 (24). М., 2018. С. 380–390.
5. Ляпон М.В. Модальность // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 303–304.